
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ, СТРУКТУРНОЙ И КОМПОЗИЦИОННОЙ ОФОРМЛЕННОСТИ ТЕКСТА МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА (на материале дипломатических документов на русском и болгарском языке)

А.И. Пенчева

Университет национальной и мировой экономики
1700 София, Студентски град «Хр. Ботев», Болгария

В статье исследуется структурно-композиционная и языковая оформленность текстов международных договоров. В сопоставительном плане прослеживаются средства и способы достижения межъязыковой лексико-семантической и прагматической эквивалентности договоров. Материалом исследования послужили двусторонние дипломатические документы, подписанные за последние 20 лет между Российской Федерацией и Республикой Болгария.

Ключевые слова: текст, международный договор, дипломатические документы, структура международного договора, эквивалентность.

Структурно-композиционные и языковые особенности текста международного договора как дипломатического жанра связаны со спецификой его создания, функционирования в деловой сфере общения и коммуникативно-прагматической направленностью [2. С. 27].

К дипломатическим документам обычно относят различные по жанру тексты, обычно создаваемые в письменной форме. Таковы, к примеру, широко распространенные в международной практике вербальные и личные ноты, меморандумы, памятные записки, письменные заявления, обладающие своеобразными структурно-композиционными характеристиками. Их текстовое оформление и языковое выражение подчиняются строгим требованиям. К собственно дипломатическим документам относятся также и международные договоры, которые являются предметом анализа в настоящей статье.

В международной дипломатической практике сложился четкий порядок подготовки проектов, согласования и подписания текстов международных договоров. Согласно Венской конвенции 1969 г. (1) и Венской конвенции 1986 г. (2) понятие «международный договор» означает регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от конкретного наименования. Таким образом, международный договор можно определить как родовое понятие, охватывающее все наименования международных договоров, заключенных в письменной форме. Принципиального юридического различия между ними нет, как нет и общепризнанной квалификации этих наименований, хотя некоторые в результате их длительного употребления как бы прикрепились к определенным видам международных договоров. В договорной практике наиболее распространены следующие наименования договоров: конвен-

ция, договор, соглашение (болг. спогодба или споразумение), протокол, устав, меморандум, пакт.

Повторяемость коммуникативной ситуации в межгосударственном общении, типичность содержания текста и одинаковость коммуникативных последствий представляют источники стереотипного оформления высказываний в дипломатической сфере общения.

Все международные договоры имеют строго установленную структуру. Договор состоит из названия, преамбулы, основной (содержательной) части, заключительных положений и (при необходимости) приложений.

Название (титул) договора должно быть кратким и строго соответствовать объекту (предмету) договора, как он определен в тексте проекта. В названии двустороннего договора указываются его стороны (коммуниканты) и объект договора. Титул занимает актуальную позицию в начале текста, после чего указываются стороны, между которыми заключается договор. Эта структура тождественна в обоих языках:

— в межгосударственных договорах — между Российской Федерацией / Республикой Болгарией / и (официальное название государства другой стороны) (3):

Договор о дружественных отношениях между Российской Федерацией и Республикой Болгарией

Договор за приятелски отношения между република България и Руската федерация

— межправительственных договорах — между Правительством Российской Федерации / Республики Болгария и Правительством (официальное название государства другой стороны):

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о взаимной защите классифицированной информации

Споразумение между Правительството на Република България и Правителството на Руската федерация за взаимна защита на класифицираната информация

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество

Спогодба между Правителството на Република България и Правителството на Руската федерация за избягване на двойното данъчно облагане с данъци на доходите и имуществото (1993 г.)

Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Болгарией

Консулска конвенция между Република България и Руската федерация

— в названии договора между ведомствами — между (полное название федерального органа исполнительной власти Российской Федерации) и (полное название ведомства государства другой стороны).

Лексико-грамматическое оформление международных договоров стереотипно. Наименования коммуникантов в тексте на русском языке оформляется полными собственными именами в творительном падеже. Форма творительного падежа реализует значение «указание на производителя, в пользу которого совершается

действие». Предлогом *между* подчеркивается взаимность указанных действий. В тексте на болгарском языке присутствуют полные собственные имена коммуникантов с употреблением (где это возможно) определенного артикля (Спогодба между Правителството на Република България и Правителството на Руската федерация; Консулска конвенция между Република България и Руската федерация). С синтаксической точки зрения титул представляет номинативное предложение. Отношения равенства между партнерами реализуются на уровне синтаксиса: лексико-грамматические единицы, называющие участников, выступают в функции однородных дополнений в предложении. Значение равноправия и «однородности» подчеркивается употреблением сочинительного союза *и*.

Как видно из примеров, лексеме *договор* в русском языке соответствует полный семантический эквивалент в болгарском. И. Червенкова отмечает, что семантические эквиваленты бывают полными и неполными [5. С. 364]. При неполной эквивалентности лексической единицы одного языка соответствует более одной лексической единицы другого языка. Неполные эквиваленты неоднородны. Наблюдается асимметрия лексем при симметрии семем. Например, русскому слову *соглашение* в значении «вид международного договора» соответствуют две болгарские лексемы в том же значении: *споразумение* и *спогодба*. С терминологической точки зрения в болгарском языке нет четкой дифференциации между терминами *споразумение* и *спогодба*, в практике международных договоров они употребляются как синонимы.

Специфическим требованием при оформлении титула международных договоров является правило альтерната: на первом месте проставляется наименование страны, которой принадлежит данный договор.

При составлении *преамбулы* исходят из целесообразности краткого формулирования в ней мотивов и принципов договора, которыми руководствуются стороны. Преамбула представляет собой многочленное предложение, содержащее ряд речевых формул, которые в синтаксическом плане представляют однородные деепричастные и причастные обороты (с соблюдением обязательного графического оформления). Начало преамбулы формулируется следующим образом:

— в межгосударственных договорах:

Российская Федерация и Республика
Болгария

Република България и Руската фе-
дерация

— в межправительственных договорах:

Правительство Российской Федера-
ции и Правительство Республики Бол-
гарии

Правителството на Република
България и Правителството на Руска-
та федерация

далее именуемые Договаривающи-
мися Сторонами

наричани по-надолу Договарящи се
страни

именуемые в дальнейшем Сторонами

наричани по-нататък Страни

— в соглашениях:

далее именуемые Сторонами
именуемые в дальнейшем Сторонами

наричани по-нататък Страни

— в протоколах:

Нижеподписавшиеся... (имя и должность)

Долуподписаните...

В преамбуле, представляющей по сути микротекстом, основной акцент ставится на обоснование действий сторон, поэтому соблюдается актуальное для читателя графическое оформление: причастные, деепричастные конструкции в русском языке / конструкции «союз + возвратный глагол» в болгарском языке / в сочетании с глаголами, выражающими различные действия, располагаются с новой строки:

... «Стороны»,
в соответствии с международными
обязательствами и законодательством
своих государств
руководствуясь желанием развивать
и укреплять...
обеспечивая ростом организованной
преступности
убежденные в большом значении со-
трудничества...
руководствуясь принципом взаимности
и обоюдной выгоды
основываясь на статье 15 Договора о...
согласились о нижеследующем...

... „стриани”,
в съответствие с международните
задължения и националното законода-
телство на своите държави
водени от желанието да развиват
и укрепват...
загрижени от нарастването на орга-
низираната престъпност
убедени в голямото значение на
сътрудничеството...
водени от принципа на взаимността
и двустранната изгода
като се основават на Чл. 15 от Дого-
вора за...
се споразумяха за следното...

С учетом требования краткого выражения мотивов заключения договоров в преамбуле широко используются деепричастия со значением причины. Так, в Договоре о дружественных отношениях между Российской Федерацией и Республикой Болгарией употреблено шесть деепричастий (*опираясь* на традиции, *стремясь* содействовать, *учитывая* глубокие изменения, *руководствуясь* общепризнанными принципами, *подтверждая* приверженность обязательствам, *признавая* необходимость развития) и два страдательных причастия (*убежденные*, что развитие... *преисполненные* желания...). В болгарском варианте договора наблюдается эквивалентное употребление — в тексте преамбулы шесть деепричастий (*основавайки се* на традициите, *стремейки се* да съдействат, *отчитайки*, *ръководейки се*, *потвърждавайки*, *признавайки*) и два страдательных причастия (*убедени*, *водени*). Это свидетельствует о стремлении сторон добиться полной смысловой и формальной эквивалентности текстов официальных документов на обоих языках с учетом возможностей близкородственных славянских языков. Однако во многих случаях при невозможности употребления эквивалентных грамматических конструкций наблюдается регулярная замена другими функционально равноценными конструкциями. Так как в болгарском языке даже в официально-деловой речи употребление деепричастий стилистически ограничено, они регулярно заменяются страдательным причастием (рус. *руководствуясь* — болг. *водени от*, *ръководени от*), конструкцией союз + возвратный глагол (рус. *основываясь* — болг. *като се основават*) или предложно-именной конструкцией (рус. *подтверждая* свое желание — болг. *в желанието си да*).

Статья 14

Разрешение споров

1. Споры между Сторонами, связанные с толкованием и применением настоящего Соглашения, урегулируются путем проведения переговоров между компетентными органами Сторон.

2. Если в ходе переговоров, проводимых в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, разногласия не будут преодолены, то данный вопрос решается по дипломатическим каналам.

Член 14

Решаване на спорове

(1) Спорвете между страните, свързани с тълкуването и прилагането на това споразумение, се уреждат чрез провеждане на преговори между компетентните органи на страните.

(2) Ако в хода на преговорите, проведени съгласно ал. 1 на този член, разногласията не бъдат преодолены, то даденият въпрос се решава по дипломатически път.

Лингвистический анализ текстов международных договоров показывает, что связь между предложениями СФЕ обеспечивается общностью микротемы, подчиненной целям высказывания (в конкретном примере вопросам разрешения споров или отношения соглашения к другим международным договорам).

В рамках СФЕ логичность и связность поддерживается тема-рема-тематическим развертыванием содержания. Как показано в следующих примерах, рема в первом предложении становится темой в последующем, продвигая информацию от данной к новой. Следует заметить, что для текстов международных договоров нехарактерно обратное, рема-тематическое развитие содержания.

1. Представляемое государство имеет право пользоваться своим государственным флагом и гербом в государстве пребывания в соответствии с положениями настоящей статьи.

2. Государственный флаг представляемого государства может быть вывешен и его государственный герб укреплен на здании, занимаемом консульским учреждением, на его входных дверях, а также на резиденции главы консульского учреждения и, когда это связано с исполнением служебных обязанностей, на его средствах передвижения.

1. Изпращащата държава има право да използва своето национално знаме и държавен герб в приемащата държава в съответствие с разпоредбите на този член.

2. Националното знаме на изпращащата държава може да бъде окачено и държавният и герб поставен на сградата, заемана от консулството, и на входната и врата, а също така на резиденцията на шефа на консулството и на превозните средства, когато те се използват за служебни цели.

Характерной особенностью дипломатических документов является повторение лексических единиц, называющих субъекта и носителей смысловой информации. Повторение лексических единиц поддерживает тематическую связность текста, обеспечивает ясность и недвусмысленность. Так, в Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве каждый абзац начинается с названия субъекта: *Договаривающиеся Стороны / Договарящите се страни*. В синтаксической структуре предложения эти названия выполняют функцию подлежащего, за которым следует глагол-сказуемое. По составу предложения бывают простые двусоставные расширенные или сложные предложения с определительной, условной или временной придаточной частью.

Статья 17

1. В целях реализации настоящего Договора *уполномоченные органы* определяют компетентные учреждения.

2. *Уполномоченные органы* сотрудничают, непосредственно по всем вопросам социального обеспечения и обязательного (государственного) социального страхования, которые регулирует настоящий Договор.

3. *Уполномоченные органы* представляют друг другу необходимую информацию об изменениях в законодательстве.

Член 17

1. С цел реализация на този договор *компетентните органи* определят компетентни институции.

2. *Компетентните органи* си сътрудничат непосредствено по всички въпроси на социалната сигурност и дължителното (държавното) обществено осигуряване, които регулира този договор.

3. *Компетентните органи* взаимно си предоставят необходимата информация за измененията в законодателството.

Сопоставительный анализ текстов выявляет, что при отсутствии семантически эквивалентной лексической единицы или словосочетания (лакуна) полная семантическая эквивалентность текстов на обоих языках достигается посредством разнообразных переводческих трансформаций, проводимых на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровне при сохранении содержательной (семной) информации. Примечательно, что кроме лексических трансформаций (замена, добавление, опущение, конкретизация значения, генерализация значения, модуляция) широко используются и стереотипные конструкции и формулировки, которые воспроизводятся в готовом виде в каждом договоре.

При составлении международных договоров на обоих языках особенно важна передача параллелизма синтаксической организации текстов, что обеспечивает их одинаковую юридическую силу. При невозможности сохранить данную синтаксическую конструкцию в исходном языке производятся соответствующие грамматические трансформации: изменение структуры предложения, замена части речи, замена глагольного времени или наклонения, активного на пассивный залог или наоборот.

Грамматическая форма и синтаксическая конструкция воспринимаются как неразрывное целое с лексическим содержанием, создавая смысловую связность текста договоров. «Договор, как письменное по форме речевое произведение, представляет собой некое единство, которое состоит из языковых единиц — отдельных предложений, объединенных в СФЕ—тематические отрезки текста, связанные между собой конкретными тема-рематическими конструкциями и лексическими повторами. Подобное четкое структурирование сверхфразовых единств является главной функционально-стилистической и жанровой особенностью текста военно-политического договора, что позволяет говорить о наличии характерного типологического признака, свойственного данному типу текста» [1].

В *заключительную часть* двустороннего договора вносятся положения об условиях вступления в силу договора, сроках действия, условиях и порядке расторжения. В текстах заключений на обоих языках широко используются клиширо-

ванные фразы, отличающиеся полной лексико-семантической, структурно-функциональной и прагматической эквивалентностью:

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на 10 лет. Его действие будет автоматически продлеваться на следующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не заявит путем письменного уведомления о своем намерении денонсировать его за один год до истечения соответствующего срока.

Заключительная формулировка договора содержит указание о месте и дате заключения, о числе аутентичных экземпляров и языках, на которых составлены тексты договора. Для заключительных формулировок также используются стандартизированные выражения:

Совершено в г. _____ 200_ года в двух экземплярах, каждый на русском и болгарском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Настоящият Договор подлежи на ратификация и влиза в сила от деня на размяната на ратификационните документи.

Настоящият Договор се сключва за срок от 10 години. Неговото действие се продължава автоматично за всеки следващ петгодишен период, ако никоя от Договарящите се страни не заяви в писмена форма за своето намерение да го денонсира най-късно една година преди изтичането на съответния срок на действие.

Подписано в _____ на _____ 200_ г. в два екземпляра, всеки на български и руски език, като двата текста имат еднаква сила.

Согласие государства заключить договор выражается подписанием договора представителем государства или обменом документами.

За Республику Болгарию..., За Российскую Федерацию...;

За Правительство Республики Болгария (Болгарии)..., За Правительство Российской Федерации...;

По уполномочию Правительства Республики Болгарии, По уполномочию Правительства Российской Федерации.

За Република България..., За Руската федерация...;

За Правителството на Република България, За Правителството на Руската федерация;

По пълномощие на Правителството на република България; По пълномощие на Правителството на Руската федерация.

Под подписями не указываются имена и фамилии представителей сторон.

Итак, при сопоставлении текстов международных договоров на русском и болгарском языке устанавливается, что лексико-семантическая эквивалентность на уровне СФЕ (микротекста) реализуется не дословным переводом, а благодаря использованию готовых речевых формул — клишированных фраз, стереотипных выражений, языковых штампов. В процессе согласования и установления аутентичности текстов договора применяются трансформации на синтаксическом и семантическом уровнях (лексическо-семантические и грамматические), вызванные системными различиями языков. Другая группа причин связана с неполной (частичной) семантической эквивалентностью терминологических и лексических еди-

ниц, с различной лексической сочетаемостью терминологической и нейтральной лексики.

Благодаря использованию установленных в практике речевых формул, употреблению переводческих трансформаций и специфическому графическому текстотформлению возможно достижение семантической и прагматической эквивалентности текстов международных договоров, а это исключительно важно с точки зрения одинаковой юридической силы текстов на обоих языках.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.
- (2) Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями 1986 г.
- (3) Здесь и далее слева приводятся тексты документов на русском языке, справа — на болгарском.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ковалев Л.Н.* Военно-политический договор как тип текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2000. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/voenno-politicheskii-dogovor-kak-tip-teksta>
- [2] *Лобашевская И.С.* Жанры официально-деловой письменной речи. — Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kamchatgtu.ru/info/>
- [3] *Пенчева А.И.* О достижении лексико-семантической эквивалентности текста международных договоров на русском и болгарском языке // II международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». — Гранада, 2010. — С. 941—947.
- [4] *Тураева З.Я.* Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). — М., 1986.
- [5] *Червенкова И.* О сопоставительном описании русской и болгарской лексики // Вопросы сопоставительного описания русского и болгарского языков. Фонетика и лексика. — София, 1982.

LINGUISTIC, STRUCTURAL AND COMPOSITIONAL PECULIARITIES OF AN INTERNATIONAL CONTRACT (on the material of russian and bulgarian diplomatic documents)

A.I. Pencheva

National and World Economics University
1700 Sofia, Studentski Grad "Khr. Botev" Bulgaria

The article is devoted to structural, compositional and linguistic peculiarities of the texts of international contracts. The means and ways of reaching interlinguistic lexical, semantic and pragmatic equivalence of contracts are compared, the material of the research being bilateral diplomatic documents signed between Russia and Bulgaria over the last twenty years.

Key words: text, international contract, diplomatic documents, the structure of an international contract, equivalence.